

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
ДИРЕКТОР ЗАО «ФМРус»
Алексей Михайлович
Чирков

Важность располагать доступными продуктами питания чрезвычайно высока для человека. Роль, которую они играют в плане обеспечения нашей полноценной жизни, трудно переоценить. Однако общество порой сталкивается с таким явлением, как дефицит продуктов, что вызывает социальную напряженность и угрожает стабильности государств. Главным источником получения продуктов питания является сельскохозяйственное производство. Его развитие – основа для обеспечения людей основными продуктами, которые распределяются под пристальным контролем правительств.

История развития человеческого общества тесно связана с прогрессом в сельском хозяйстве. Современное сельское хозяйство отличается тем, что по сравнению с его недавним прошлым наблюдаются уменьшение количества занятых и концентрация производства на основе новых технологий. В настоящее время в развитых странах число занятых в сельскохозяйственном производстве варьируется от 2 (США) до 6% (Испания) населения. Эту тенденцию мы можем наблюдать и в России. Социально-экономические последствия развития сельского хозяйства в серии своих работ достаточно ярко представила

Татьяна Григорьевна Нефёдова¹. По ее мнению, концентрация промышленного производства не только приводит к росту производительности труда и объемов товарной продукции, но и опустошает громадные территории, исторически отдававшиеся сельскому хозяйству. Государственная поддержка в этой отрасли не может распространяться только на успешных крупных производителей. Средние сельскохозяйственные предприятия, работающие с меньшей эффективностью, дают возможность сохранить население в провинции. Маленькая зарплата или даже ее долговременная задержка не так трагичны, как отсутствие натуроплаты (за паи), помощи в выполнении механизированных работ. В личных приусадебных хозяйствах производится до 80% картофеля, около 60% овощей и 50% мясной продукции по стране (последний показатель, правда, имеет пятилетнюю давность). Без их целенаправленной государственной поддержки большая часть территории России будет потеряна для государства в экономическом смысле.

Т.Г. Нефёдова выделяет на территории России пять зон по степени освоенности и пригодности для развития сельского хозяйства (рис. 1).

Слабоосвоенная территория – это почти половина (47%) общей площади России. В европейскую часть эта зона проникает лишь на Крайнем Севере, зато она охватывает большую долю азиатской части России. Можно назвать ее огромной периферией страны, хотя здесь расположено 6 больших городов, в том числе самые северные в мире Мурманск и Норильск. Зона характеризуется суровостью природных условий, но в то же время здесь расположено 70% наиболее востребованных природных ресурсов. В первой половине и середине XX века ее освоение шло преимущественно нетрадиционными для других стран методами, например с помощью комсомольских

¹ Татьяна Григорьевна Нефёдова – российский географ, автор работ по проблемам соци-

ально-экономического развития сельской местности Российской Федерации.

1

ЗОНЫ РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНИ ОСВОЕННОСТИ И ПРИГОДНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА:

- 1 – слабоосвоенная и неосвоенная;
- 2 – лесная, с возможностью добычи полезных ископаемых, очаговым заселением и сельским хозяйством;
- 3 – лесосельскохозяйственная;
- 4 – преимущественно сельскохозяйственная равнинная;
- 5 – горная скотоводческая, с местами добычи полезных ископаемых

строек. Позже людей стимулировали высокими зарплатами, перспективой вернуться «на материк», накопив много денег. Лишившись такой возможности в 1990-х годах, люди устремились в обжитые места. В этой зоне изначально складывалась очаговая экономическая жизнь вокруг городов и добывающих поселков без надлежащей инфраструктуры, часто с сезонными транспортными путями и редким авиасообщением. Места добычи наиболее ценных экспортных природных ресурсов были гораздо больше связаны с Европейской Россией. Сейчас в поселениях создаются локальные системы жизнеобеспечения, но закрепить там людей удастся, если обеспечить им среду повышенной комфортности и бесперебойную связь с окружающим миром. Это касается и вахтовых поселений, которые при оттоке постоянного населения будут играть всё большую роль. В данной зоне есть даже крошечные сельскохозяйственные структуры. Всё остальное – это земли, на которых традиционно проживают коренные народности Севера, хотя и весьма малочисленные (за исключением Якутии).

Лесная территория с возможностью добычи полезных ископаемых, очаговым заселением и сельским хозяйством тоже может быть отнесена к внешней периферии. Она тянется широкой полосой от Белого и Баренцева до Охотского и Японского морей и занимает 22% территории России. Здесь 11 больших городов, вокруг которых формируются небольшие ареалы с повышенной плотностью населения и развитым пригородным сельским хозяйством. На всей остальной территории встречаются небольшие транспортные, рыболовецкие, добывающие

и лесопромышленные поселки. Ведутся относительно успешные лесоразработки ближе к северо-западной и юго-восточной границам России. На остальной территории – вдали от крупных городов, при средней плотности менее 1 человека на 1 кв. км – люди живут часто в полной изоляции, без связи и источников информации. Правда, доля сельского населения в этих периферийных районах невелика. Агропредприятия, возникшие в этой зоне рискованного земледелия на волне общего подъема экономики, уже давно либо перестали существовать, либо живут в глубоком кризисе.

Лесосельскохозяйственная территория охватывает часть Нечерноземья, а также переходную полосу от тайги к степям на востоке страны. Она начинается от Ленинградской, Псковской, Смоленской и Брянской областей (включая и эксклавную Калининградскую) и тянется к югу Иркутской области, слегка расширяясь в местах сельскохозяйственного освоения Дальнего Востока. Зона занимает 13% территории России, на которой проживает 30% ее сельского населения, и одновременно является главной промышленной зоной страны. Всего здесь находится 70 городов с населением свыше 100 тыс. жителей каждый, правда, 16 из них в Московской области. Именно здесь сосредоточена большая часть городского населения страны – 53%, причем 14% горожан проживают в Москве и Санкт-Петербурге. Главная особенность этой зоны – значительные контрасты в развитии пригородных и периферийных (глубинных) административных районов внутри субъектов Российской Федерации. Это отчетливо видно по статистическим показателям.

Доля наиболее экономически успешных пригородных территорий (районов – соседей первого порядка столиц регионов или больших городов) в этой зоне составляет менее 5%, но на них живет около 20% сельского населения. Переходные пояса от пригородов к периферии занимают 10–15% территории и концентрируют еще 30% населения. Большая же часть лесосельскохозяйственной зоны – внутренняя периферия с пониженной плотностью сельского населения, упадком сельского хозяйства и преобладанием небольших депрессивных городов.

Преимущественно сельскохозяйственная равнинная территория охватывает земли в треугольнике Курск – Краснодар – Красноярск. По площади она почти равна третьей зоне, занимая 12% территории России, но шире в европейской части, где занимает треть всей территории, и сильно укорочена в азиатской (5% территории). Это наиболее освоенная и заселенная территория, в ней живет 58% сельского населения России. Здесь почти столько же больших городов, сколько в предыдущей зоне, но расположены они более равномерно. Лучшая освоенность территории и сохранность человеческого капитала способствуют сглаживанию социально-экономических контрастов внутри субъектов Российской Федерации, особенно в Центральном Черноземье и на равнинном Северном Кавказе. Периферийные районы прижимаются к границам областей. В начале 1990-х годов южные районы Европейской России приняли довольно много мигрантов из других регионов и ближнего зарубежья. Юг Западной Сибири также получил дополнительное население, которое в большей степени стремилось в города или поближе к ним. Это основная сельскохозяйственная зона страны с весьма благоприятными природными условиями. Именно здесь активно внедряются рыночные механизмы, до 2009 года сюда активно направлялись инвестиции, здесь сохранились крупные сельхозпредприятия и много фермерских хозяйств. Экономическую неоднородность определяют не столько различия между пригородами и периферией, как в третьей зоне, сколько природные особенности и этнокультурные черты населения. Здесь тоже есть немало депрессивных районов. Однако причины и последствия депрессии иные, чем в Нечерноземье: они часто связаны с перераспаханностью территории, особенно в засушливых районах, и сложностью природных условий. Однако данные проблемы можно решить посредством рационального природопользования.

Горную скотоводческую территорию с местами добычи полезных ископаемых можно разделить на два подтипа: кавказский и сибирский. После распада СССР эти горные районы по существу стали внешней периферией России. В больших городах там часто преобладает русское, а в сельской местности – нерусское население, которое из-за кризиса агропредприятий в 1990-х годах вернулось к традиционному для этих территорий экстенсивному – преимущественно частному – животноводству. Здесь к периферии можно отнести не только территории, удаленные от городов, но и многие горные. Зоне принадлежит небольшая доля территории страны (6%), здесь живут 8% сельского населения, хотя его доля в азиатской части намного выше – одна пятая.

Анализ всей территории России с точки зрения удаленности тех или иных мест проживания населения от основных городов, транспортной освоенности и социально-экономического состояния показывает, что к внешней периферии можно отнести около 70% территории страны, а к внутренней – около 15%. Развитие внешней периферии во многом обусловлено ее удаленностью, сложностью природных условий, малым количеством центров и слабой пространственной связью. Возникшие в 2000-х годах на волне высоких цен на нефть разговоры о расширении затрат на развитие освоенной территории были приостановлены мировым финансовым кризисом и падением доходов государства от продажи нефти и газа. Процесс развития и дальше будет носить незначительный характер на фоне ведения традиционно экстенсивного хозяйства коренных народностей. Это не означает отсутствия внимания к данным территориям, просто связь у нас в стране до сих пор в неудовлетворительном состоянии, причем не только дорожная, но и экономическая, что подстегивает население окраин к отъезду «на материк».

Большая часть внешней периферии расположена в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и по ландшафту представляет собой высокогорья и среднегорья. Это затрудняет связь и со стационарными поселениями, и с вахтовыми поселками, ограничивает приток высококвалифицированных кадров, в том числе иностранных, а также развитие коммерческого туризма. Необходимо обеспечить цивилизованный уровень комфорта, но в то же время вряд ли следует ожидать былого энтузиазма людей в освоении внешней периферии.

Внутренняя периферия занимает меньшую территорию и часто находится в одном – трех часах от больших городов. Однако этот факт не уменьшает числа проблем: периферийные территории всё больше самоизолируются, «выпадают из жизни», особенно в Нечерноземье и на востоке страны. Кроме того, региональным властям нелегко их контролировать. Вряд ли следует ожидать в ближайшие годы возвращения людей в обезлюдившие периферийные районы. Сохранение части поселений и жизнедеятельности в них возможно лишь благодаря внешнему влиянию: миграции дачников и переселенцев в сельскую местность, бизнес-поддержке предприятий в небольших городах и на селе. Однако разрушение местной инфраструктуры, наряду с угасанием интереса жить в этих местах постоянно, отнюдь не способствует движению вперед.

Будущее внутренней периферии неоднозначно, оно во многом зависит от политики федеральных и региональных властей. Например, одной из главных проблем, сопутствующих кризисам в экономике США в целом и в сельском хозяйстве в частности, по мнению ученых Института США и Канады Российской академии наук, было относительное ухудшение уровня жизни сельского населения. Например, в 1930-е годы Ф.Д. Рузвельт занимался электрификацией и телефонизацией села, а в 1980-е годы Р. Рейган был вынужден интенсивно менять устаревшие объекты сельской инфраструктуры.

Длительное время в управлении сельским хозяйством культивируется иллюзия, что совершенствование

Таблица 1

**ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ
И ДОХОД ОТ НЕЕ (ПО СРАВНЕНИЮ С РОССИЕЙ)**

Страна	Дотации, млрд долларов	Пашня, млн га	Доход на 1 га, долларов	Средний доход на 1 га, долларов
США	120,0–172,0	174,0	690–988	839
Япония	57,0	4,4	12955	12955
Евросоюз	105,0–140,0	151,0	695–927	811
Россия	4,7–4,8	122,0	39	39

методов контроля может заменить макроэкономическое регулирование и несет созидательную функцию. Текущее распределение весьма ограниченных финансовых ресурсов не оказывает значимого влияния на деградацию наших периферийных поселений. Тем не менее концентрация усилий на развитии потребительской кооперации, местных промыслов, льготы на торговлю в крупных населенных пунктах, формирование действенных программ образования, медицинского обслуживания, транспортного сообщения могут существенно сдерживать ход негативных процессов.

Значимое влияние на развитие периферийных территорий может оказать решение на государственном уровне вопроса о собственности на землю. Как один из вариантов – раздача земли во владение отставным военнослужащим, а при условии надлежащего использования – автоматическое оформление ее в собственность. Бесплатно землю можно предоставлять и по выслуге лет государственным служащим, специалистам в области сельского хозяйства. Можно давать беспроцентные кредиты на постройку жилья и покупку техники. Необходимость развития внутренней периферии очевидна.

В современном мире, где тесно переплетены коммерческие интересы, возрастает проблема конкурентоспособности национального сельскохозяйственного производства. Открытый рынок быстро вытесняет менее эффективные технологии и ставит производителей в жесткую зависимость от поставок ключевых компонентов сельхозпроизводства. Так, в течение пяти лет в России прекратил существование селекция семян сахарной свеклы и появилась зависимость от поставок зарубежных семян.

Агроклиматические условия России не только сформировали самобытный крестьянский уклад, но и дали толчок к развитию агрономии. Ведущие российские ученые внесли значительный вклад в мировую агрономию. Но агроклиматические условия в России значительно хуже, чем в большинстве развитых стран мира. Природный биоклиматический потенциал основных земледельческих районов страны по своему уровню в 2,5–3,2 раза уступает потенциалу наиболее развитых стран Европы и Северной Америки. Выручка с 1 га зависит от природно-климатических особен-

ностей, внутреннего спроса (промышленного и пищевого потребления), экспортных возможностей страны. Уровень выручки от реализации сельхозпродукции с 1 га – это расчетная величина, которая изменяется с биржевыми котировками на сельскохозяйственную продукцию, поэтому данные о ней можно приводить строго на определенную дату.

Общие данные о выручке с 1 га пашни на 7 сентября 2012 года:

- Россия – 688 долларов;
- США – 1943;
- страны Евросоюза – 1945;
- Бразилия – 1739;
- Аргентина – 1711.

В среднем по миру этот показатель составляет 1549 долларов.

Большое значение имеет финансовая поддержка сельского хозяйства. По данным международных агентств, которые разнятся, средние величины уровня поддержки выглядят следующим образом (табл. 1).

Видно, что уровень поддержки сельского хозяйства у нас ниже, чем в США и Евросоюзе почти в 21 раз. Даже если учесть, что в России из 122 млн га обрабатывается всего 78 млн, то и в этом случае все дотации государства составят 62 доллара, что в 13 раз ниже уровня поддержки агропроизводства в США и Евросоюзе.

Данные по Японии рассматривать нет смысла, так как высокая степень поддержки сельского хозяйства там связана с очень малым количеством пахотных земель и стремлением этой страны обеспечить продовольственную безопасность даже с использованием искусственных многоярусных тепличных комплексов с гидропоникой. В условиях открытого рынка российский сельхозпроизводитель должен на равных конкурировать с американскими и европейскими фермерами, имея в 3,7 раза меньший доход с одного гектара.

Однако всё не так безнадежно. Понятно, что невозможно сделать всё и сразу, особенно принимая во внимание складывающуюся в экономике ситуацию. Сельское хозяйство – очень консервативная отрасль, для которой нехарактерны быстрые перемены, но некоторые изменения необходимо вводить немедленно.

Положительный опыт интервенционного фонда необходимо развить, чтобы до начала весенне-полевых работ сельхозпроизводители знали гарантированную цену продажи своей основной продукции. При благоприятной конъюнктуре крестьяне могут продать продукцию сами, а при неблагоприятной продукцию по фиксированной цене купит государство. Для нашего государства в среднесрочной перспективе риски практически отсутствуют, так как большая часть его территории – зона рискованного земледелия. Положительный опыт по увеличению уставного капитала АО «Россельхозбанк» следует распространить на формирование агентств кредитных гарантий сельскохозяйственного профиля и смежных производств. Субсидии процентных ставок актуальны для крупных сельхозпроизводителей, кредитование фермеров и средних хозяйств (до 10 тыс. га) более эффективно через формализованные кредиты АО «МСП Банк» посредством уполномоченных агентов. Это позволит обеспечить своевременность и доступность средств, а также сделать следующий шаг в страховании климатических рисков.

Важностью семеноводства для устойчивого функционирования растениеводства и всего агропромышленного комплекса обусловлена необходимость разработать государственную программу развития отечественного семеноводства, включающую как декларацию основных направлений развития с системой формирования научных грантов, так и меры для формирования государственно-частного партнерства.

Необходимо создать сельскохозяйственные логистические центры с возможностями по приемке, хранению, частичной переработке, а также автомобильной и железнодорожной доставке продукции сбытовым и экспортным структурам. Проектирование и строительство подобных центров могут быть осуществлены как в рамках государственно-частного партнерства, так и при помощи средств частных инвесторов. В Аргентине, например, набирает обороты государственная программа по созданию объектов сельскохозяйственной инфраструк-

туры посредством усилий профильных министерств, специализированных организаций и частного капитала. На базе данных центров могут быть развернуты консультационные представительства частных и государственных служб, занимающихся семенами, удобрениями и средствами защиты растений. Также можно дополнительно использовать такие финансовые инструменты, как фьючерсные контракты, недоступные сейчас фермеру в силу неспособности собрать товарную партию необходимого объема. Можно долго перечислять плюсы подобного подхода, но отдельно следует отметить социальную составляющую.

По расчетам подмосковных экономистов, 1 труженник села обеспечивает работой 7 человек, и в этом огромный резерв России. Если мы выйдем на уровень производительности труда, существующий в близкой нам по почвенно-климатическим условиям Канаде, то 1 наш сельский работник обеспечит занятость для 35–40 человек.

Особо следует остановиться на субсидировании сельского хозяйства. Например, в США бюджетные ассигнования на сельское хозяйство составляют около 40% валовой продукции отрасли. В России в 2000 году выручка сельхозпредприятий от реализации составила 140,1 млрд рублей, а бюджетное финансирование – 6,4 млрд рублей, или 4,6%. Здесь надо учесть, что субсидирование за рубежом очень дифференцировано – деньги не сыплются словно из рога изобилия. Допустим, если наблюдается перепроизводство пивоваренного ячменя, молока и т.д. в конкретном хозяйстве, его не только не дотируют, но и штрафуют. Есть и разница по культурам: для закладки 1 га виноградников требуется более 10 тыс. евро, а для посева 1 га ячменя – 50 евро.

Российская Федерация обладает крупнейшим в мире банком сельскохозяйственных земель, пресной воды, минеральных удобрений, а также трудоспособным населением. Будет очень большим упущением, если мы не сумеем, скоординировав государственную политику и усилия частного капитала, обеспечить себя качественными и конкурентными по цене продуктами питания.